

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитина Николая Николаевича и Никитиной Ольги Евгеньевны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

20 февраля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан Н.Н.Никитина и О.Е.Никитиной вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Н.Н.Никитин и О.Е.Никитина просят признать не соответствующими Конституции Российской Федерации положения статьи 42 УПК Российской Федерации, устанавливающие, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред, а решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда

(часть первая), и определяющие процессуальные права, обязанности и ответственность потерпевшего (части вторая – десятая).

Как следует из представленных материалов, по результатам проверки сообщения о дорожно-транспортном происшествии, в котором в результате столкновения двух транспортных средств погиб ехавший в качестве пассажира несовершеннолетний сын заявителей – Д.Н.Никитин, старшим следователем следственного управления при УВД Наро-Фоминского района Московской области было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях одного из участников данного дорожно-транспортного происшествия состава преступления и в связи со смертью другого его участника.

По мнению заявителей, оспариваемая ими статья уголовно-процессуального закона, как не позволяющая признать их потерпевшими до возбуждения уголовного дела и в связи с этим лишаящая их возможности заявлять ходатайства, представлять доказательства, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с их участием, а после завершения проверки – со всеми материалами, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 18, 45, 52 и 55.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителей о том, что их жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или

подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Между тем сами по себе оспариваемые заявителями положения статьи 42 УПК Российской Федерации, предусматривая признание потерпевшими лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, и наделение их соответствующим комплексом процессуальных прав, не только не нарушают конституционные права и свободы таких лиц, но, напротив, гарантируют их, создавая предпосылки реализации этих прав и свобод.

Причем, как признал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 23 марта 1999 года № 5-П и от 27 июня 2000 года № 11-П, а также в Определении от 22 января 2004 года № 119-О, обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обуславливается не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

В силу сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций возможность отстаивания своих интересов, в том числе путем обжалования действий (бездействия) и решений органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда в той части, в какой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, должна быть обеспечена как участникам уголовного судопроизводства, так и иным заинтересованным лицам.

При этом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 февраля 2000 года № 3-П и в Определении от 14 января 2003 года № 43-О, обеспечение потерпевшему возможности судебного обжалования постановлений следователя – в силу прямого действия статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации – предполагает необходимость предоставления ему доступа к соответствующей информации, а форма и порядок его ознакомления с необходимыми

материалами избираются следователем, прокурором и судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны.

Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а сформулированные в них правовые позиции подлежат учету судами и иными правоприменительными органами при разрешении вопросов, касающихся обеспечения в уголовном судопроизводстве прав лиц, пострадавших от преступлений.

Таким образом, сама по себе статья 42 УПК Российской Федерации конституционные права Н.Н.Никитина и О.Е.Никитиной в конкретном деле не нарушает. Официальные документы, которые подтверждали бы обратное, ими не представлены. Напротив, из приобщенных к жалобе материалов усматривается, что заявители уведомлялись о результатах проверки сообщения о преступлении, имели возможность обжаловать принятые решения, их жалобы прокурорами удовлетворялись.

Проверка же законности и обоснованности действий и решений правоприменительных органов по делу заявителей, в том числе с точки зрения их соответствия изложенным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, к ведению Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитина Николая Николаевича и Никитиной Ольги Евгеньевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов